

Встречный *скорый*

Мартиша Риш

Скорый встречный

<https://litres.ru/74204899>

Аннотация

Взгляд незнакомки в окне встречного поезда. Он ударяет мне прямо в сердце и зовет за собой. Как и где искать ее? Да нет, это просто наваждение, мимолетный порыв, в жизни так не бывает. Мрачный мужчина, промелькнувший видением, отражающимся в стекле скорого. Это не может быть зовом судьбы. Надо искать правильного спутника, устраивать свою жизнь, а не мечтать о несбыточном. #невинная_героиня

#хэппиэнд

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Амелия

Капли дождя медленно стекают по оконному стеклу вагона. Дождь, дождь, вечный питерский дождь и проблески неяркого летнего солнца, проглядывающего сквозь просветы в облаках. Поезд вот-вот тронется, любимый город растает в прозрачном мороке белых ночей, а через четыре часа уже и Москва. Суматошная, странная на взгляд жителя строгого, сумеречного, призрачного Питера. Правду говорят, что Петербург построил сатана. Этот город с дьявольским коварством заползает в душу, и все – она уже отравлена, и не существует для тебя другого.

А здорово вот так каждую неделю окунаться в столичную жизнь, вместе с любимой сестрой посещать тусовки, концерты, выставки, попадать в эту атмосферу богемного столичного веселья. Ненадолго, на сутки или чуть дольше. Мне бы хотелось тоже, как сестрице, втягивать всех в атмосферу активной жизни в хорошем темпе. Как у нее это получается только? Муж, дети, работа, друзья – и все ей в удовольствие. Это у нее в отца. Это его вятская веселая хватка, удачливость, умение наслаждаться жизнью, все время что-то затевать, добиваться своего. Вера всегда заявляла: «Мы, вятские, все такие!» Ну-ну, вятская моя. Вот уж кто воплотил в себе все черты столичной львицы. Высокая стройная красави-

ца, с великолепной фигурой, аристократичными изящными манерами. Глаза большие, темные, с поволокой, так и сияют навстречу тому, на кого обращены. Когда мы с ней рядом, даже не подумаешь, что сестры, настолько разные.

Раннее утро, а уже светло и можно было бы разглядывать в окно пейзажи, домики в зелени листвы, проносящиеся мимо, людей, птиц, собак, да вот незадача – поезд-то экспресс «Сапсан», и мчится он так, что все мелькает и сливается. Пассажиры по-утреннему сонные, молчаливые, дремлют, только я одна, по-моему, уставилась в окно с французским романом на коленях, как романтично! Теперь можно помечтать.

Что-то поезд замедлил ход, а, наверное, какая-нибудь Окуловка, остановка на одну минутку. Пассажиры встретились, зашевелились. По встречному пути, сияя начищенными боками, медленно проплывал фирменный скорый. Мелькали занавески, лица, лениво провожаю их глазами. И вдруг – словно удар, я поймала удивленный взгляд. Там, в окне, мрачного вида молодой мужчина неотрывно смотрел на меня, и я понимаю каким-то глубинным чутьем, что это предначертанная судьба моя. Прижалась лицом к окну, роман соскользнул на пол. И сердце помчалось вскачь, и мы не смогли оторвать глаз, но вот проследовал встречный, тронулся наш, наваждение пропало.

- Девушка, вы книгу уронили, держите. С вами все в порядке? - старичок сосед с тревогой заглянул мне в глаза.

- Да-да, спасибо. Просто задумалась.

Впереди Москва.

Кирилл

Тихий центр, патриархальная Москва, сирень отцвела, какой у нее сладкий немного приторный аромат, а липа вот-вот зацветет, запахи лета, благолепие. Остановился, вдохнул теплый воздух, провел рукой по гладким темно-зеленым листьям. А поспешить все-таки стоит, так можно и на поезд опоздать. С этим новым проектом проблем добавилось изрядно: обсуждения, согласования, и все это раз в неделю теперь в Питере. Водитель в машине уже, наверное, заждался. Открыл заднюю дверь, забросил сумку на сидение, сел рядом. Пришлось поторопить его, Ленинградский вокзал близко, но эти вечные московские пробки, как бы не застрять.

- Вадим, давай-давай, мне на поезд надо успеть, - можно подумать, он не знает когда отправление. Почему-то как свою я всегда воспринимал только ту машину, где сам за рулем, а эта, вроде как моя, а отчасти Вадима. Вот даже запах обивки другой, чужой, парфюм не мой, - Вадим, стоим мы, что ли?

- Кирилл Алексеич, это Москва, пять метров в час – нормальная скорость. Шучу, успеем, уже почти подъезжаем. Михал Михалыч вас в вагоне ждёт?

- Да, он уже на месте, наверное. Слушай, выпусти меня прямо на площади, на стоянку не заезжай, так быстрее будет, и не провожай до вагона, не надо.

- Кирилл Алексеич, я бы лучше проводил, так надежнее.
- Все, до встречи, - я схватил сумку, махнул рукой и рванул к перрону.

Успел. Вот не люблю я эту гонку, вечно времени не хватает. Нет бы так спокойно, вальяжно подкатить, как полагается мне по чину.

А все же замечательно начинается поездка - мягкий вагон, фирменный поезд, все дела, хоть выплусь в дороге. С Мишкой на двоих у нас шикарное большое ВИП-купе со всеми удобствами.

- А я уж думал, ты опоздаешь, забеспокоился даже, что мне не свойственно вообще-то. Слушай, а синюю папку ты прихватил, я ее на твоём столе оставил? – секретарша обещала напомнить.

- Прихватил, напомнила, - пристроил свою дорожную сумку-баул. В спортивную мало что влезает, а я люблю, чтобы все нужное всегда было под рукой.

Пужинали не спеша, даже обсуждать ничего не стали, все утром решим.

Поспал совсем немного, часа три-четыре, что-то не спится мне, все прокручиваю в голове предстоящие проблемы завтрашнего, то есть уже сегодняшнего дня, а Михал Михалыч засопел как младенец. Чем дальше от Москвы, тем светлее, это уже не ночь, а просто сумерки. Тепло, приоткрыл окно. Устал от этой бешеной гонки, надо начинать наслаждаться жизнью. Вот прямо сейчас и начну. Встал у окна, залюбо-

вался пейзажами. Сколько там ехать-то осталось, часа полтора, колеса громче застучали, станция, поезд какой-то с ярко светящимися окнами на ней остановился. И вдруг я увидел ее – прекрасную Незнакомку. Скуластое своенравное лицо, широко распахнутые глаза, а в них застыли удивление и вопрос. Откуда мне знать, что эта девушка создана для меня? Но я почему-то уверился в этом. Видение исчезло, остался, словно дурман, тайный зов бежать за ней, искать ее. Видимо, я слишком много и упорно работал весь последний месяц.

Разбудил Мишку, приняли душ, позавтракали. Приятно ездить с таким комфортом. Вот и Питер. Медленно подъехали к платформе. Я еще с детства полюбил эту вокзальную суету: чемоданы, сумки, букеты, носильщики, голоса встречающих, стук колес, объявления диспетчера, ничего не понять, но так громко и значительно. Даже запахи вокзальные особые. И показалось, что вот-вот начнется новая счастливая жизнь.

Город торжественный и прекрасный, солнце засияло всюю, а на асфальте лужи, толпы туристов и голуби, снующие повсюду. Мы в полной боевой готовности, надо провести несколько компактных совещаний, чтобы сразу расставить все точки над «и». Как говорится: цели поставлены, задачи ясны, за работу, товарищи. Главный в питерском филиале, конечно, мужик, но, как-то так сложилось, что, в основном, здесь контингент дамский. Не сторонник я мужского шовинизма, но с парнями как-то лучше работается, все-

таки, как ни крути, есть сугубо мужские виды работы – думать, решать, выбирать направление, отвечать за принятые решения. Вот в Москве коллектив у нас мужской. На следующей неделе, наверное, двинем в культурную столицу всей командой, парни будут рады погулять в белые ночи, после выполненной работы, конечно. Хорошие мужики у меня подобрались, еще бы, так тщательно мы их искали, да и сработались уже, настоящая команда.

Что же неясное так растревожило, заставило замирать сердце? Что за ерунда! Взрослый солидный мужчина тридцати почти лет от роду, не дурак, много что повидал в этой жизни, высот добился. Какие могут быть сантименты, что, мало у меня прекрасных девушек и достойных юных дам было? А все же сердце так не ударяло, не сбивалось внезапно с ритма, точно, это морок, наваждение. А может, это наши сказки фамильные так запали в душу с детства?

У нас в семье есть предание. Мой прадед, тогда совсем еще молодой морской офицер, среди пассажиров судна увидел девушку. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять – это его судьба. Она обернулась, спускаясь по сходням на пристань, и тоже не могла оторвать от него своих глаз. Потом его судно ушло в плавание, в этот порт он вернулся нескоро, след незнакомки затерялся. Прадед женился, но девушку эту забыть так и не мог. И однажды на балу он снова встретил ее, она была не одна, с мужем. Но им хватило взгляда, чтобы узнать друг друга. Они завели светскую беседу и чем дальше

говорили, тем больше понимали, что предназначены судьбой, но жизнь рассудила иначе. Они танцевали, и это было тем наивысшим счастьем, единением душ и тел, какого он не испытывал никогда до той поры. Они встречались на раутах и балах, искали возможность говорить друг с другом. Так и любили всю жизнь на расстоянии, ловили редкие встречи. И прадед оставил потомкам что-то вроде завещания: «Встретишь свою любовь – не упусти, не потеряй, ищи ее, беги за ней». Вот теперь все встало на свои места, все понятно, прадедова легенда заморочила мне голову.

Глава 2

Амелия

Вышла из вагона. Все же в Москве атмосфера совершенно иная, отличается от питерской, хоть вокзалы и похожи. Суеты здесь больше, что ли? Но и лица другие, и запахи, и гомон. Тепло чудесного летнего дня приласкало кожу. Прыгающие под ногами воробьи ничего не боятся, что-то клюют в пыли, чирикают весело. А людей – толпы, куда-то идущих, спешащих, торопящихся, прямо завихрения среди человеческих потоков. Протиснулась, лавирую, вышла наконец-то из здания.

От площади Трех вокзалов взяла такси, сумку небрежно бросила в багажник, она улетела, звякнув брелоком от ключей, не выпал бы, подарок мамы. Веселый, улыбочивый водитель, таджик или узбек, сразу не поймешь, завел со мной разговор медовым голосом.

- Девушка, а девушка, что такая задумчивая? Такая красивая и такая серьезная, муж строгий? – говорит добродушно.

- Муж – просто зверь! В полиции работает, очень строгий,- улыбнулась я в ответ.

Опустила окно, хочется надышаться летним воздухом Москвы. Совсем растрепались волосы, раздуваемые ветерком, придержала прядку, пришлось стекло поднять, оставив

только узкую щелочку.

- Не повезло тебе, муж ласковый должен быть, жену любить, подарки дарить, одну не отпускать никуда, беречь. Не повезло, зачем родители за такого отдали? – огорчился таксист.

Сколько же в Москве машин, и куда они все едут? Плетемся в пробке, хорошо, ехать недалеко, умеет сестрица устроиться. Замуж и то выскочила за весьма обеспеченного москвича при хорошей должности, с квартирой в новом доме, машиной и с красивой фамилией - Белогорцев. Верой отец ее назвал, а меня, младшую, хотел Надеждой, да мама с бабушкой встали насмерть.

Бабушка Луиза из старинного французского дворянского рода не могла допустить Наденьки, маму она, несмотря на непростые времена, назвала Изабелла, то есть Изабель. Вот и меня назвали Амелия в честь прабабушки-француженки Амели. Отец пришел в бешенство, но маме каждый раз удавалось и удается укрощать его горячий нрав. А еще он всегда злится, когда мы втроем говорим на французском, хотя, странно было бы нам не знать этот прекрасный язык моих предков. Кстати, для прадеда французский тоже был как родной, все русские дворяне им прекрасно владели.

Как отец был раздосадован, когда я поступила в Университет на филологический, романская филология, переводчик, французская литература, да еще в шестнадцать лет. Зато сестра не подвела – программист высокого уровня, вопло-

тила все отцовские чаяния и надежды.

Подъехали наконец-то, протиснулись между машинами, водитель заворчал:

- Как здесь жить, как ездить? Зачем так много домов в одном месте построили? Деревьев совсем нет, как без деревьев? Детям гулять негде, им большой двор нужен, играть, бегать, мяч гонять. Старушкам большой двор нужен, с соседками разговаривать, внуков воспитывать всем вместе, приглядывать за ними. Рассказывать, что хорошо, что плохо. А тут кто соседей знает? Никто не знает. В большом городе работать хорошо, жить плохо. Вот у нас дома... Эх!

Каждый раз не перестаю удивляться, весь квартал современный, прямо сюрреализм какой-то, дома высоченные, с яркими фасадами, отражающими солнце, играющими его лучами. На мой провинциальный питерский взгляд зелени и пространства, и правда, маловато, как они живут в этой своей столице?

- Девушка, сумку не забудь. Дверь тихонько закрывай, машина тоже ласку любит. Пусть у тебя жизнь хорошая будет, - заботливый какой водитель попался.

Сверкающий зеркалами лифт бесшумно поднялся на пятый этаж. Вера открыла дверь,пустила меня в свои хоромы, просто закружила в объятиях. Хороша, как всегда, такая она у нас красотка. Надо же, внешность в маму, а ум и хватка отцовские. А у меня все наоборот, внешность не совсем славянская, отцовская, а характер и все привычки, как у ма-

мы и бабушки, никакой решительности. Мы с сестрой такие разные, а так любим друг друга. Ее большая с шиком обставленная квартира вся сияет и блистает. Очень интересно, когда квартира в двух этажах, нижние комнаты – общие и родительские, а на верхнем этаже – спальня и игровая девчонок. Вкус у Веры отменный, но, на мой взгляд, уж слишком современная в ней отделка, да и вся мебель тоже.

- Сегодня поедem в художественную галерею, на выставку, а там тебя ждет сюрприз, - загадочно заулыбалась сестрица, даже таинственно, прихорашиваясь перед зеркалом.

- Интересно, какой? – не могу скрыть любопытства и нетерпения.

- Увидишь!

Вот интриганка. Послышался топот маленьких ножек по ступенькам. Хорошенькие, милые, смешные, в платицах с оборочками, с бантиками в косичках, ко мне выскочили Верины малышки. Погодки, а друг на дружку похожи почти как близнецы. И пахнет от них так вкусно, сладкими ванильными булочками. Запрыгали вокруг, захлопали в ладошки, нетерпеливо заглядывают в пакет, вынула подарки для них, специально ездила в гипермаркет, выбирала.

- Девчонки, вы тете Амелии радуетесь или подаркам? – Строга сестра, строга, мне ли этого не знать!

- Это мне? А тебе вот та коробочка. Ой, у моей куклы платье розовое. А у твоей желтенькое, да? – шуршит оберточная бумага, полетели на пол ленточки.

Чтобы они не ссорились, покупаю им всегда почти одинаковые подарки, хотя, вообще-то, они дружно живут. Как бы мне хотелось, чтобы и у меня была такая малышка!

- Девочки, быстренько собирайтесь, бабушка с дедушкой вот-вот подъедут. Кукол с собой возьмете. О, а вот и они! Забирайте девчонок, только не баловать, а то потом опять всю неделю буду их укрощать.

- А мороженое-то им можно, Вера? – хитро улыбаясь, спросил дед.

- Мороженое можно, но немного, хорошо?

Вот у сестры и с родителями мужа отношения прекрасные, они ее обожают, а муж просто боготворит. Девчонок быстренько одели, те целуют Веру уже второпях, подпрыгивают от нетерпения, мне ручками машут, заняты своими куколками.

-Так, Амели, джемпер наденешь новый мой, он просто шикарный, и тебе к лицу. А я буду сегодня в костюме. Беги, делай прическу, ну, хотя бы уложи волосы посимпатичней!

У Веры стильная стрижка, на ее светлых волосах она смотрится великолепно. А мне что сотворить на голове с моими слегка выющимися волосами, да к тому же темными, вот были бы такие же светлые, как у сестры. Надо же нам было родиться такими противоположностями.

- Зачем прическа, - накручиваю на палец прядку, - выставка не такое уж парадное мероприятие, по-моему, и так неплохо, живенько, - хочется подразнить Веру.

- Много ты понимаешь, я о тебе забочусь. Пора уже тебя пристраивать в надежные руки. Это хорошо, ты еще пока не нашла себе какой-нибудь сомнительной партии, знаю я тебя. Все эти твои компании высокоинтеллектуальные или, наоборот, любители конных походов и поездок по горам, по долам. Ни там, ни там приличного мужа не найдешь.

- Да я замуж пока и не собираюсь. Что там, замужем, хорошего? Еду вари, мужа обихаживай, детей расти, на работу все равно исправно ходи, деньги зарабатывай. У Аллочки – помнишь ее – как раз так все и есть. У них еще и дача, у свекра со свекровью, она все выходные с весны до осени там работает. А Толик недоволен, что она хороша не так, как до замужества. Оно мне надо?

- А вот я тебе нашла прекрасного кандидата в мужа! Что ты скривилась, не понравится – еще найду, и не одного. Ты же знаешь, если я за что взялась, то доведу это до успешного конца, моя младшая любимая сестра! Все, пора, побежали!

Просто ослепительна Вера! Надо же такой красивой родиться! Да и одеваться она умеет, костюмчик на ней очень даже модный, дорогой. Хоть с фигурой мне повезло, один в один как у сестры, правда, она все же повыше. Частенько мне что-нибудь из нарядов перепадает.

Подъехали к галерее, утопающей в зелени, на парковке свободных мест почти нет, и это, несмотря на довольно ранний час. Но сестра припарковалась просто виртуозно, высмотрев-таки местечко. Вышла из своей машины, поигры-

вая бреломом, окинула меня придирчивым взглядом, видимо, осталась довольна. Настроение у меня стало приподнятым, праздничным, интересно, к чему бы это? Москва, выставка, толпы, все спешат. Почему в больших городах все куда-то бегут, несутся по каким-то неотложным делам? И на выставке то же самое, как будто работать приехали, а не наслаждаться созерцанием произведений искусства.

- Амели, а вот и сюрприз, - шепнула Вера.

- Павел, как я рада, что ты уже тут! А вот и моя сестра Амелия, я тебе о ней говорила.

А парень-то какой симпатичный, высокий, стройный, уверенный в себе блондин, глаза красивые светло-серые. Манеры прекрасные, одет даже щеголевато, стрижка модная. Хорош, определенно хорош! Ай да сестрица!

- Амелия, счастлив познакомиться. Какие вы с Верой разные, прямо как сестры в романе Куприна, там тоже, кстати, одна из них Вера, а вторая, по-моему, Анна. Разные, но обе удивительно хороши! Позвольте припасть к ручке, - губы чуть прикоснулись к моей руке, а смеющиеся глаза выразили преувеличенный восторг. Чуть задержал мои пальцы в своих, умеет понравиться.

- Да, Амелия – в отца, у нас в роду скуластые, своенравные лесовики-язычники, засмеялась сестра.

- Просто удивительная слегка экзотичная внешность, вы немножко похожи на колдунью. Я очарован.

- Павел, а вы – художник?- что-то есть в нем божественное.

- Нет, но живопись очень люблю и ценю, стараюсь выставки не пропускать.

- Амелия, Павел, я вас оставлю, здесь много знакомых, надо успеть со всеми поболтать. Павел, развлекай даму, - и сестра исчезла в толпе, как будто ее и не было.

Меня окутал тонкий запах дорогого парфюма. Какой галантный кавалер, мне с ним очень комфортно. Обаятельный юноша, улыбнулся, провел к началу просмотра, стараясь меня развлечь

- Амелия, а давайте я покажу вам картины современных художников, которые, на мой взгляд, очень интересны, - нежно поддержал меня под локоть, повел от картины к картине по просторным залам.

Он еще и в живописи разбирается! А как фразы строит, на хорошем литературном языке, но, пожалуй, уж слишком изысканно, как будто специально старается.

День удался, сначала галерея и красавец, а теперь ресторанчик в уютной компании друзей сестры. Веселье, танцы и все тот же красавец, в объятиях которого я забыла обо всем на свете. Как умело он повел меня в танце, нежно склонился к уху, чтобы шепнуть очередной комплимент. Чуть прижал к себе неуловимо соблазняющим движением, но, не переходя тонкой грани легкого флирта. Не отпустил ни на минуту меня от себя, не дал ко мне никому подойти, засыпал шутками, смеясь и кружа меня.

- Какое счастье, что Вера нас познакомила, вы – чудо!

- Приятно, конечно, но, мне кажется, что вы преувеличиваете, - улыбаюсь в ответ я.

- Нисколько, не хватает слов, чтобы выразить мое восхищение! – такое впечатление, что предложения он специально так старательно произносит, да нет, мне это кажется.

- Павел, давайте отдохнем немного, мне еще ехать, да неплохо бы что-нибудь съесть, аппетит разыгрался.

- Конечно, как я не подумал, увлёкся!

Наконец-то Вера устроилась рядом со мной, веселая, улыбающаяся, довольная.

- Как тебе сюрприз? Воспитанный, красивый, образованный. Говорят, что перспективный сотрудник, надо будет узнать подробнее. Довольна?

- День в Москве, как всегда, чудесный. Ты такая фантазерка! И как тебе удастся придумывать развлечения?

- Оно само как-то получается, просто у меня знакомых много, деловые контакты, удобнее встречаться в приватной обстановке, пользы больше, да и веселее.

- Как ты только не устаешь, бизнес-леди? Конечно, перед твоей ослепительной красотой трудно устоять, сразу и не догадаешься, какая у тебя хватка, а потом уже поздно.

- Только ты об этом никому не рассказывай, - засмеялась сестра. - Ты хоть поесть-то успела?

Павел проводил меня до поезда, цветы, обмен телефонами и обещание встречи через неделю. Слегка прикоснулся к моей руке, будто невзначай, улыбнулся как голливудский

киногерой.

- Амелия, я очарован, околдован, буду ждать новой встречи с нетерпением! Позвольте вашу руку, мадмуазель.

Только что ножкой не шаркает, да каблуками не щелкает. Очень привлекательный, правда, немного слащавый.

В поезде я устроилась так уютно и проспала все четыре часа после бурно проведенного дня, это в сидячем-то вагоне.

А над Питером раскинулись волшебные белые ночи, сказочный город, мираж над Невой. Тепло, город не спит, да и кому придет в голову спать в такое чудесное время. Решила пройтись домой от вокзала пешком. Подсветка создает атмосферу праздника. Да город в белые ночи сам как праздник! По Невскому народ гуляет, по Дворцовой. Молодежь веселится, кто-то поет под гитару, кто-то танцует. Набережная заполнилась обнимающимися, целующимися парочками. Хорошо! В этом чудном городе кого только не повстречаешь. Вон прошеествовал старик с бородой чуть не до колен и в широкополой шляпе, приосанился у красивого фасада, явно позируя, туристы принялись его фотографировать, важный такой, не улыбочивый. Стоящая у витрины девица почему-то в пижаме-комбинезоне смешного бурого мишки-кугуруми, замахала кому-то рукой. А однажды в жаркий летний день я видела, как старушка-Шапокляк у магазина весело приговаривала: «Ой, как мороженого хочется», и ее охотно угощали.

Ну вот, дошла, наконец-то, до дома, ветерок потянул с

Невы, навевая легкую прохладу, запахло почему-то морем, голоса и смех здесь, по-моему, не смолкают никогда. Ой, какой у меня ухажер появился, но немного что-то смущает в нем. Слишком он правильный, что ли? Образованный, только уж совсем напоказ стремится продемонстрировать все свои знания сразу. Но увидеться с ним еще раз все же хочется.

А ночью мне привиделось странное, это был сон, я увидела того мужчину из поезда, он смотрел на меня, не отрываясь, и что-то говорил, что-то очень-очень важное, горячо, почти страстно. Я силилась разобрать его слова, но они растаяли вместе со сном в предрассветной дымке.

Глава 3

Кирилл

Интересно начинать новое, а этот проект обещает быть просто звездным. Тяжела ты, жизнь руководителя, но интересна и прибыльна. Конечно, успешность и прибыльность предприятия зависит от моих аналитических способностей, хватки, изворотливости, команды единомышленников, да и черт знает еще от чего, может, от интуиции и удачливости? А успешность предприятия, ее создание – этот процесс захватывает целиком и полностью, да и увеличивает мое благосостояние и так немаленькое.

Все же удачно мы выбрали место для офиса – на канале Грибоедова, почти на углу Невского проспекта. Помещение огромное, потолки высоченные, метра четыре, есть даже два балкона и оба с видом на канал. Исторический центр, душа Санкт-Петербурга.

Вышел на балкон и засмотрелся на прогулочные кораблики, снующие туда-сюда. Услышал, как вода плещется, бьется о гранит набережной. Чайка закружила над парапетом, над другой чайкой, сидящей на нем, и пронзительно закричала. Почудился запах водорослей, ароматы еды из кафе долетели даже до нашего второго этажа. Посмотрел налево – храм Спаса-на Крови с разноцветными луковками куполов, где покушались на Александра Второго. Посмотрел направо

– Невский проспект, просто нескончаемая череда машин, но такой тесноты, как у нас в Москве, нет, можно даже позавидовать. Ветерок в Петербурге всегда свежий, с Невы тянет, что ли? Да не так до нее и близко. Закончим дела на сегодня, обязательно по каналу прогуляюсь до Марсова поля и до Фонтанки, это целых пять километров.

Когда искали помещение для офиса, только тогда увидел собственными глазами, понял, почему в Петербурге не подъезды, как в Москве, а парадные. Парадная, через которую попадаешь в наши апартаменты, такая роскошная, аж дух захватывает. Украшенный темно-зелеными изразцами огромный холл с действующим камином сразу поразил меня размерами. Из него ведут наверх две лестницы: широченная с коваными витыми ажурными перилами и боковая, закрытая отдельной дверью. Ступени мраморные, пологие, окна от пола до потолка, мозаика и лепнина. В прежние времена гости прибывали сюда в экипажах и даже на лодках, а мы по-простому – на авто. Еще есть и третья лестница – черная, ведущая во двор. И зачем их столько? На потолке второго этажа тоже лепнина, завитки и листья. Торжественно и помпезно, потрясающе красиво. Даже привиделся швейцар, слуги в livree, чиновники, снующие в разных направлениях.

В Москве как-то всё по-другому у нас устроено, здание современное, никаких парадных и черных лестниц, она всего одна. Зато есть блистающий стеклами и панелями лифт, бесшумно возносящий сотрудников на нужный этаж. А штат у

нас большой, очень похоже на муравейник, такой огромный, в еловом лесу, где у каждого свои обязанности, строго распланированные дорожки, входы-выходы. Всё движется, всё по-деловому. Офис стайл, естественно. Техника на уровне, чистота и порядок.

Мой солидный кабинет, должно быть, наводит ужас на неискушенных сотрудников. Секретарша в приемной – строгая старой закалки немолодая дама в очках, сухощавая и въедливая. Самый ценный кадр, всё знающая и всё понимающая, что отчасти должно компенсировать относительную молодость руководителя, то есть, мою. Пришлось обставить помещение тяжелой тёмной мебелью, как-никак, большой начальник, почти самый главный, строгий, суровый, требовательный. Иначе всё не удержишь.

В Петербурге аристократичней, легче, романтичней. И питерские девушки хороши. Интеллигентные, вежливые, даже слегка застенчивые, одеты стильно, почти скромно. Наши москвички не такие, ярче, активнее, что ли, пожалуй, можно сказать даже, нахрапистые. Одна из моих девушек при первом же знакомстве сразу сказала: «Я – москвичка!». Забавно, словно это знак качества.

Я стараюсь ездить всегда инкогнито. Замечательно, когда сотрудницы не знают, что их посетил сам главный руководитель, я специально просил это не озвучивать для создания более непринужденной рабочей атмосферы, да и объективно оценивать ход дел проще. Уселся в кабинете, зарылся в

бумаги, уставился на экран компьютера. Или стою скромно в сторонке, документы пролистываю, просматриваю презентации, да и держусь я отстраненно, на редкость мрачный тип, да уж. Не умею я с дамами общаться, да и не хочу. Поговорить с ними не о чем, работать с мужиками проще и продуктивней, ни тебе капризов, ни тебе кокетства, только суровые рабочие будни.

В нашем центральном московском представительстве, конечно, всё как-то солиднее, серьезнее. Дам на ключевые посты я не назначал, они менеджеры, секретари, эта работа у них всегда хорошо получалась. Да и здесь, в Петербурге, филиал возглавил мужик, умный, ухватистый, этому можно доверять.

Закружились девчонки около моего Михал Михалыча, он у нас такой импозантный, такой представительный. Мишка разошелся вовсю, заулыбался, даже приобнял какую-то барышню. Шутит, любезничает вот донжуан московский.

- Девицы-красавицы, показывайте, что наработали, умницы-рукодельницы.

У барышень засветились глаза, конечно, руководство навестило, да еще приехал такой весельчак. А к девушкам стоило бы, наверное, вообще-то присмотреться, а то так и проживешь всю жизнь бобылем, пока жену ищешь, да выбираешь. Да и надо ли?

Вспомнил! Видение в окне. Загадочная Незнакомка. Чем же она меня так задела? Что-то в ее внешности есть необыч-

ное, точно – скуластая загадочная кровь северян. И взгляд, словно она узнала меня, удивилась, и поманила за собой.

Амелия

День опять такой чудесный, солнышко, и на работе все замечательно. Повезло сюда устроиться, недаром два последние года учебы, в магистратуре, постоянно посещала Французский институт на Невском, участвовала в организации конференций, выставок, презентаций. К нам в медиатеку Французского института приехали долгожданные французы, шумные, веселые. Они в восторге от поездки, от Петербурга, от нас, вообще от всего.

Со многими мы уже знакомы, поэтому обменялись ритуальными поцелуями, дурацкая традиция, идущая еще со времен Французской революции. Считается, что касание щек помогает стирать границы между слоями общества. Свобода, равенство, братство. Начинать следует исключительно с левой щеки. Парижане «целуются» два раза, окрестные жители – четыре, в южных регионах – три. В Питере ограничились столичными двумя. С незнакомыми обменялись легкими рукопожатиями, причем, по-французски рукопожатия должны быть именно легкие.

Умеют они себя преподносить, вот не скажешь, что красавцы, но такие, что называется, интересные. Правила делового этикета соблюдаются ими неукоснительно, как придворный этикет времен королевской Франции. Одеты просто, но элегантно. Я для таких случаев припасла два кар-

диганчика, связанных крючком, сама вязала. Ручная работа очень ценится, поэтому я выгляжу просто шикарно. Сразу занялись размещением, потом уже начнем совещание.

Устроились наши гости, вернулись в офис. Обсудили с ними материалы и регламент конференции. Удивительно привлекательная программа, насыщенная, и есть доклады по теме моей работы. Французы защебетали на любимом языке, засмеялись весело, атмосфера рабочая, конечно, но такая позитивная.

Около меня все время оказывается обаятельный француз Кристоф, вовсе не отходит от меня. Одет он с элегантной небрежностью, еще и шарфик этот так интересно завязан. Засыпал комплиментами.

- Амели, вы очаровательны! Мне давно хотелось побывать в России, я слышал, что русские девушки очень красивы. И вот, возникла такая возможность. Я просто счастлив. Прекрасный город, доклад по теме, которая мне интересна и прекрасная русская девушка.

- Спасибо за комплимент, - какой галантный кавалер, к тому же у него галльский нос с небольшой горбинкой.

- Я могу пригласить вас на чашечку кофе, чтобы в приватной обстановке обсудить небольшие технические проблемы?

Кафе тут, рядом, такое симпатичное, маленькое, домашнее, официанты улыбочивые, по-моему, такие кафе есть только в Питере. Столики украшены ажурными салфетками, всюду расставлены маленькие вазочки с цветами. Кристоф

заказал круассаны.

- Амели, давайте поговорим не спеша, - улыбнулся чуть смущенно. Здесь совсем как у нас во Франции. И кафе такое приятное, да и кофе очень вкусный, и вид чудесный.

- Кристоф, я увидела, что ваш доклад называется «Разработка социальных продуктов для решения проблем потребителя». Звучит, на мой взгляд, многообещающе, но сложно для восприятия.

- Мне эта тема очень интересна, ведь я работаю дизайнером. Разрабатываю объекты, которые одновременно выходят из рук инженеров и предметных дизайнеров, совмещаю красоту с технологиями. Надо привносить хороший дизайн в те области, где его никто не ждет, повседневность может быть волшебной.

- Кристоф, а по теме доклада будет дискуссия?

- Конечно, хочется свои проекты обсудить, свои идеи донести. В спорах рождается истина, не так ли?

Посмотрела в окно и удивилась, вроде, лето, а прохожие одеты, кто во что горазд: девушка в топе и короткой юбочке, парень в толстовке и джинсах, парочка в джемперах, а чего хотеть – в Питере живем, погода меняется несколько раз на дню. А уж без зонтика и вовсе из дома не выйдешь, но мы – люди привычные.

Вместо рабочих вопросов Кристоф заинтересовался мной, моими взглядами, привычками, семьей. С ума они все посходили, что ли?

- Амели, ваш французский бесподобен, где вы учились?

- Моя прабабушка была француженка, для бабушки и мамы это язык практически родной, в семье мы говорим на французском. К тому же я еще и переводчик, французская литература.

- Переводчик? В самом деле? Вы еще так юны, сколько же вам лет?

- Не так уж и мало, почти двадцать два. Я поступила в Университет в шестнадцать лет, так получилось, меня рано в школу отдали, а еще я в начальной школе не четыре года училась, а три. И всё благодаря старшей сестре, она со мной занималась без устали. Я к шести годам и читала прекрасно, и считала, и писала.

- Я потрясен, вы знаете язык наших поэтов и писателей лучше, чем современные французы. Вы должны познакомиться с моей бабушкой! Я даже не думал, что теперь можно встретить такую образованную юную даму! Я приглашаю вас в Париж!

- Что, вот так сразу? – я засмеялась, сколько горячности, истинный галл.

- Да, вы завладели мной всецело, как только я вас увидел. Вы необыкновенная, красивая и умная. Это такая редкость во все века, - он даже смутился, вот забавно.

- Спасибо, очень лестно, я подумаю. А теперь нам пора бежать, нас уже, наверное, заждались, - это только у французов принято обедать с чувством, с толком, с расстановкой.

Отправили французов на автобусную экскурсию. Они вернулись довольные, оживленно обсуждая достопримечательности.

- Петербург – город совсем европейский. Просто удивительно, как он похож на Париж и Рим. Чувствуется и голландское влияние, и немецкое.

- А чему удивляться, и итальянцы, и немцы, и французы, и голландцы не только строили этот город, они жили здесь, работали. Вот и создался у города свой особенный, петербургский стиль, уникальный.

Вот совсем они другие! Жизнерадостные, постоянно удивляющиеся чему-то, юмор такой забавный, незатейливый, детский какой-то, и при встрече всегда целуются.

Конференция закончилась, все довольны, все удалось, так редко бывает. Окна распахнуты в лето, а за ними прекрасный город.

Кристоф обворожителен, вскружил мне голову, мечтает о встрече в Париже. Не знаю - не знаю, уж очень он горяч, что нашел-то во мне такого необыкновенного? Но он так притягателен, каждый его взгляд будоражит и завораживает.

- Амели, я так хотел бы показать вам Париж! – Уже пора им выезжать, автобус ждет, а ему никак со мной не расстаться. Прямо неловко, девчонки тихонько засмеялись, их позабавила вся эта ситуация, а мне не до смеха. Смутила его мальчишеская улыбка, запах французского парфюма, негромкий голос. Вот где соблазн в чистом виде!

Проводили французов, через пару месяцев они собирались снова приехать. Какая волшебная жизнь у меня началась, мужчины за мной ухаживают, обольщают, приглашают на свидания и даже в Париж. Но почему же меня преследует взгляд того Незнакомца из поезда? Кто он, и зачем так смотрел на меня тогда, а потом еще и приснился?

Глава 4

Кирилл

Москва, как много в этом слове... Работа, работа, работа. И тут, в Москве работа, и в Питере работа. Я становлюсь совсем мрачным, строгим, а по-другому никак, не сохранишь темп, не удержишься в струе. По-моему, я совсем разучился улыбаться. Отдыхать и вовсе некогда, вот опять не удастся добраться до дома, придется ночевать в городской квартире, хоть и не люблю я этого. Да и моя домохозяйка ворчать и ругаться будет. Моя добрая, заботливая няня, не Арина Родионовна, конечно, да и я не Пушкин. Но вырастила и воспитала меня она, родителям вечно было некогда. И образование дала не современное, а настоящее, фундаментальное. Мой ангел-хранитель, Елизавета Константиновна. Ее дед – дореволюционный профессор – обладал великолепными манерами, потрясающим умом, энциклопедическими знаниями, что и передал в полной мере детям и внукам, несмотря на сложные времена. И вся их семья жила по каким-то канонам любви и согласия. А няня уж постаралась передать это мне. Мои манеры теперь, скорее, отпугивают современных девиц. Вот, попробуй тут, женись, когда я мрачен и несносен. Да и поговорить-то с ними не о чем. Женюсь и умру от тоски.

И в городе я жить не люблю, живу на дедовой даче, лес сосновый вокруг. Вот прямо калитку открыл – и лес. Участок

огромный, как все участки в нашем старом поселке. От дедова большого дома остался флигель на память, там уютно, как в детстве. А новый дом, конечно, основательный: кирпич, решетки, гаражи, охрана, все дела. Кого сюда привезешь? Хоть и ехать, в общем-то, не так уж и далеко, но все гипермаркеты в Москве, развлечения в Москве, бары в Москве. Вот и не вожу никого, для приема гостей довольствуюсь городской квартирой.

Обставил её в современном стиле, не хай-тек, конечно, этакий холостяцкий флэт. Здесь много кого приходится принимать: сотрудников, друзей и дам, чего греха таить. Стильно, красиво, но не чувствуется души, как в подмосковном доме. Вот маме здесь нравится, да и отцу тоже, в гостях у меня бывают именно здесь, не очень-то они любят далеко из Москвы уезжать, а тут всё рядом: работа, магазины, приятели отца, мамины подруги, театры. Она у меня заядлая театралка, выставки всякие любит.

Пришлось мне и охраной обзавестись, и телохранителями, что делать, по статусу положено. Правда, люблю я свободно перемещаться и ездить инкогнито, молод еще, да и выучка хорошая.

Амелия

Мужское внимание так вскружило мне голову – элегантный москвич Павел, обаятельный француз Кристоф. Сразу захотелось пройтись по магазинам и бутикам, гардеробчик надо обновить, взглянуть на все под другим углом. Итак, что

нужно, чтобы вскружить мужчинам голову?

Пробежалась по магазинам, жаль, что по бутикам не очень-то разбежишься. Модный костюмчик, платье, стильные брюки, парочка нарядных джемперов – всё, денежные запасы исчерпаны, но оно того стоило. Даже посетила парикмахерскую, хочется перемен. Новая интересная жизнь началась – с поклонниками, нарядами, поездками.

Вера позвонила, тоже жизнью довольна. Ну, она-то всегда довольна, редкое качество – умение наслаждаться жизнью.

- Ты к тётушкам заезжала? Совсем забыла, наверное, они-то не признаются даже под страхом смертной казни, что тебя давно не видели. И почему меня все считают строгой, особенно по отношению к тебе? Амели, навести их, по голосу слышно, что соскучились.

Павла ты очаровала, поблагодарил меня за знакомство, ждет не дождется встречи. Просто дифирамбы пел, надеюсь, тебе он тоже понравился? Пора, пора уже тебе подумать о будущем. Партия очень даже неплохая, да и ко мне будешь поближе.

- А я с французом познакомилась на конференции. Такой европейский красавец, зовут Кристоф. Такой симпатичный! Говорит, что в меня влюбился с первого взгляда. Элегантный, галантный, а темперамент какой! Живет в Париже, меня в гости зовет, в Париж и Бордо. Вот уеду жить во Францию, будешь знать!

- Да что ты за авантюристка такая! Какая Франция! Веч-

но у тебя фантазии одни в голове. Павел – прекрасная партия, обеспечен, есть новая двухкомнатная квартира почти в центре, прилично зарабатывает, да и, вообще, хорош собой. Нечего мудрить, на следующей неделе едешь в Москву при полном параде. Пообщаетесь, познакомитесь поближе, по моему, он тебе понравился.

Материалистка какая моя сестра, квартира, обеспечен... Правда неплохо образован, с ним интересно.

- Приеду, пообщаюсь, он и, правда, меня заинтересовал. И Кристоф тоже... - надо же Веру подразнить, может, я еще не решила, чьи ухаживания мне больше нравятся, москвича или француза.

- Надеюсь, что ты сделаешь правильный выбор, хоть в чем-нибудь послушаешь старшую сестру, - твердые нотки зазвучали в голосе.

Всегда она знает, что для меня будет лучше. Где учиться, как нарядиться, куда пойти, а куда не надо. Она и сама правильная такая, все у нее по плану, по порядку и по расписанию. А я кто? Младшая сестра и должна быть послушной. Я всегда старалась изо всех сил, правда, не очень-то у меня это получалось. Но Веру огорчить боюсь даже больше, чем родителей.

- Ладно-ладно, не сердись, обязательно тебя послушаюсь.

Займусь-ка я пока переводом, как мне повезло, что я его получила. Время поджидает, скоро сдавать в редакцию. В таком прекрасном настроении текст увлекает, пишется на ред-

кость легко. Наверное, я влюбилась, только в кого? Это просто головокружение от успехов. Вот легкомысленная особа! Права, права, сестрица.

Прогулялась по городу для вдохновения. Лучшее время в Санкт-Петербурге эти белые ночи. А потом наступит ночь полярная, солнце и всходить почти не будет, а будет дождь и снег без конца, и слякоть до следующей весны. Пожалуй, Париж – прекрасная альтернатива, там тепло, опять-таки европейская культура. Правда, говорят, там сейчас слишком много иностранцев, мигрантов, ну ничего, проживем – увидим. А француз мне понравился! Вот было бы забавно: Павел – московский муж, а Кристоф – французский любовник! Все-таки, шарм, смугловатая кожа, манеры, восхищение, которое он и не пытается скрывать. Опять же Елисейские поля, прогулки по Монмартру и много-много всего! Кстати, неплохо бы узнать, а насколько он состоятельный мужчина, а то сестра замучает расспросами, да и самой любопытно. Хотя, по-моему, это далеко не самое главное.

На сей раз собиралась в поездку вдумчиво, тщательно выбирала одежду, вечером сделала прическу. Нарочито небрежная, но тот, кто понимает, знает, что это произведение парикмахерского искусства. Что на сегодня придумала сестра? С нетерпением жду встречи с Павлом.

Скорый поезд мчит меня навстречу свиданиям, развлечениям. Я прямо охвачена нетерпением. Опять мы замедляем ход, остановка... Встречный скорый. Он! Это тот же парень,

и наши взгляды опять пересеклись, всего на какое-то мгновение, но он даже придвинулся к стеклу вагона, будто хотел шагнуть мне навстречу. Все, мы едем, а встречный скорый уже простучал колесами.

Что же это? Мистика? Не может же так быть случайно! Хотя, я всегда езжу в Москву в один и тот же день недели и поезд этот же, да и вагон в середине состава. Мне так удобно, привыкла уже. Билет покупаю заранее, место выбираю у окна. Конечно, это совпадение. А почему же этот хмурый молодой мужчина едет именно в этом встречном и смотрит на меня так, как будто боится упустить, потерять? Будто хочет меня догнать?

Поезд подкрался к перрону, затормозил. Москва, столица. Какие же планы у сестры на сегодня? Спешу к ней, лечу. И с Павлом захотелось увидаться. Веселый, привлекательный парень и, кажется, мной очень увлечен.

Вера меня придиричиво осмотрела, повертела, покружила, осталась довольна.

- Молодец! Принарядилась, прическу сделала, хоть на человека стала похожа. А то с твоими доходами скоро в Золушку превратишься, выбрала же себе профессию. Я тут договорилась насчет технических переводов и корректуры, надо же помогать сестрице!

- Скучотища какая, а с техническим переводом буду у тебя консультироваться, ладно?

Оказалось, сначала едем на выставку «Москва и москви-

чи», а потом – закрытая вечеринка, джаз-оркестр и танцы.

Павел меня встретил с восхищением и восторгом. Весь из себя. Учтив, любезен, улыбчив и, конечно же, элегантен. Одет со вкусом, этого не отнимешь.

- Амелия, просто не мог дождаться, когда же закончится эта неделя, она мне показалась такой длинной, - опять целует мне руку, лукаво поглядывая из-под ресниц.

- Мне тоже очень хотелось в Москву.

Павел меня сопровождает, мил, любезен, ухаживает так приятно, неназойливо и очень заинтересованно. Он много знает о Москве, рассказывает увлеченно и с юмором.

- Вот взгляните, какой контраст художнику удалось изобразить на этой картине. Современная улица и церквушка, к ней приткнувшаяся, крохотная, беленькая.

- Такое впечатление, что она не настоящая, игрушечная, раньше были такие ёлочные украшения, - да, работа интересная.

- А здесь Старый Арбат, как художник сумел отразить дух Москвы! Этой улице уже, кстати, пять столетий.

- У нас таких старых улиц нет, Санкт-Петербург – город молодой!

- Арбат стал пешеходной улицей после реконструкции. Установили ретро-фонари, скамейки, вазоны с цветами. Здесь много магазинов в расчете на туристов. Вечером играют уличные музыканты. Но, жаль, что историческая архитектура совсем потерялась.

Пока ходили-бродили от экспоната к экспонату, я тоже для себя много нового открыла, как-то лучше стала понимать москвичей. Раньше Москва мне представлялась такой разряженной барыней, купчихой. А теперь я пристальней ее рассмотрела. Вот в Петербурге все строго, царь Петр расчертил, распланировал. Идешь себе по улице в центре, свернула направо, и эта улица параллельна той, по которой шла, через квартал можно снова свернуть налево и опять пойдешь по первой улице. А в Москве! Улочки, переулочки, закоулочки, закуточки, все такое запутанное, никакой планировки. А еще удивительно то, что современное соседствует чем-нибудь старинным, то церквушка выглянет из-за угла, то домик под кривым деревцем.

- Павел, я, кажется, поняла, Москва и Петербург – это два города с разным прошлым, поэтому и устроены они по-разному. Москва такая старо-русская, безалаберная по духу, а Петербург – строгий и даже суровый европеец.

- Москва только в историческом центре такая, да и тут она очень разная. Я потом все покажу, хорошо? Погуляем как-нибудь по городу, ладно? - Взгляд прямо исполнен надежды.

- Ну, наверное. Спасибо за предложение, заманчиво, вы хороший рассказчик, интересный собеседник.

- Вот и договорились. А давай на «ты» перейдем? Мы уже так давно знакомы.

- Давай, уже второй день, конечно, пора, - улыбнулась от души.

Приятно будет в сопровождении такого кавалера бродить по московским улочкам, дышать летним воздухом столицы. А то я в Москве бываю как-то наскоком. Вот и получу возможность город как следует рассмотреть.

А вечером мы слушали джаз. Я люблю джаз: и рэгтайм, и блюз. Павел и тут оказался знатоком, интересные такие курсы исторические, заслушаешься. Специально готовился, что ли, заранее имея представление о программе вечера?

- Я и не знала, что российскому джазу уже сто лет, - такого просто не может быть.

- Российский джаз ведёт свою историю аж с тысяча девятьсот двадцать второго года, тогда в Москве состоялся первый джазовый концерт оркестра Валентина Парнаха. А Леонид Утёсов вообще создал театрализованный джазовый оркестр. Подобного зрелища публика до него ещё никогда не видела: музыканты играли, пели, танцевали, вели диалоги. Помнишь джаз-комедию «Весёлые ребята»?

- Конечно, кто ж ее не смотрел, только на взгляд нынешнего зрителя, по-моему, она примитивная. Я саксофон очень люблю и знаю, что его создал Адольф Сакс. Всё же саксофон – культовый инструмент в джазе, лучший саксофонист, по-моему, - Бёд.

Гениальный саксофон разбередил мне всю душу, а потом вступила скрипка. И танцевали мы с Павлом под джазовую музыку, меня зачаровал такой волнующий запах, когда прижалась щекой к его груди, а он задержал меня в своих объ-

тях. Смеялись, веселились, Вера поглядывала на нас с одобрением. Только всё в нем какое-то поверхностное, напускное, не настоящее, что ли. Почему мне так кажется? К сожалению, мне пора уже на поезд, Павел собрался меня проводить и помахать ручкой на прощанье, а я совсем не против этого легкого флирта. Но не задевает он каких-то глубинных струн так, как тот мой Незнакомец, видение, растревожившее мою душу.

Глава 5

Кирилл

Я, наверное, сошел с ума. Опять это видение в окне! Бросился бы за ней вдогонку, да поезд встречный. Мелькнула моя Незнакомка и пропала. Мистика какая-то. Ну, не встретил пока родственную душу, да не все ее и встречают, живут же как-то, детьми обзаводятся. А почему кажется, что эта девушка мне предназначена, что это близкий мне человек? Какое-то завихрение мозга, так не бывает, это же не кино.

Буду думать о работе, тем более, что подумать есть о чем, такие перспективы открываются, да и технической работы очень много. Главное, все просчитать, все продумать, а не морочить себе голову. А Мишка, интересно, жениться не думает? Меня в последнее время с девушками старается познакомиться, а сам?

- Михал Михалыч, а ты что не женишься?

- Женюсь-женюсь, вот еще немного погуляю свободным, а уж потом и женюсь. Найду себе блондинку с карими глазами или, наоборот – брюнетку с голубыми. И чтобы рост метр семьдесят пять, не меньше, и внешность модельная, все при всем. Я теперь при моей должности и нашем размахе могу себе позволить повыбирать.

- А то раньше не мог! Ты же красавец, здоровяк, весельчак, девчонки и так вокруг тебя вьются.

- А ты – угрюмый тип, лишний раз не улыбнешься. К тебе и подойти-то бывает страшно, ну, тем, кто тебя плохо знает. А ты ведь хорош собой! Высокий, широкоплечий, худощавый, а глаза черные, как ночь. Девушки таких любят. Но – этакий лорд Байрон, загадочен и мрачен. Только в отличие от поэта, здоров, как бык. Это я знаю, да наши парни, каким ты бываешь в узком кругу, среди своих. А так, только сумасшедшая может тобой увлечься!

- А может, я тоже ищу необычную девушку? Об этом ты не подумал? Таковую, чтобы ее любить, как прадед любил.

-Ну, ищи-ищи. Теперь таких не делают! Все, Кир, собирайся, скоро Питер.

А что мне – сумку застегнул, и всё готово. Это Михал Михалыч любит все делать обстоятельно и неторопливо, всё проверять, а кажется таким безалаберным, но я-то его знаю. Моя опора и надежда.

И снова этот сказочный город, что разбередил мне душу. Совсем европейский, строгий, даже надменный, аристократ. И при этом полон тайн, обещаний, недосказанностей. Укутан призрачной туманной дымкой. Даже запахи и звуки словно доносятся через толщу веков. Кажется, что Петербург неизменен, словно и не нуждается он в людях, а живет сам по себе какой-то одному ему понятной жизнью.

Амелия

Француз мой позвонил, любезничал, восторгался. Сколько экспрессии!

- Амели! Как я рад слышать твой голос! Как мне хотелось бы показать тебе весь Париж, нашу прекрасную столицу. Ты обязательно должна здесь побывать, увидеть все своими глазами, надышаться этим воздухом. А потом я познакомил бы тебя с бабушкой, она живет в Бордо, он тоже очень привлекательный, его даже называют маленьким Парижем. Я очень его люблю, ведь я там родился. Бордо – винодельческая столица Франции и просто очень красивый город.

Соблазняет меня, увлекает. Француз из Бордо!

Договорились встретиться с девчонками с курса. Такая встреча неожиданная и такая замечательная, как-то внезапно решили собраться, это все магия белых ночей. В Петербурге летом в редкие солнечные дни так хочется гулять по городу, общаться с друзьями, наслаждаться в полную силу, пока опять не зарядили дожди, и не настала потом полярная ночь. Выбрали кафе рядом с Невским, удобно, что у нас кафе в центре почти на каждом углу. Устроили себе девичник. Как же я по ним, оказывается, соскучилась.

- Девчонки, еле выбралась, уговорила свекровь с малышом посидеть!

- Ты совсем другая стала, Маринка, вот что значит мама. Никогда бы не подумала, что ты будешь такой мягкой, такой домашней!

- Елизавета, а ты как похорошела, а серьги, они с бриллиантами?

Да уж, красавица наша Лиза, вот что значит, хорошая

оправа для драгоценного камня. Как засветилась своим нежным очарованием, просто чудо какое-то.

- Это мне Алексей подарил, правда, предложение все никак не сделает, а сколько уже вместе живём, - даже слегка покраснела от досады.

- А мы вчера заявление подали! Теперь решаем, где свадьба будет, всё так дорого, вы себе не представляете. Одно платье, знаете, оказывается, сколько стоит?

Вот уж не к месту, Настасья, ты хвастаешься! У Лизы слезы на глазах заблестели. Ну, ничего, думаю, что и у неё все наладится, бриллианты так просто не дарят.

Вот уж посмеялись, полакомились от души. Пирожные, мороженное, сладкие напитки, фрукты – что еще надо для счастья! Посплетничали всласть. Кто замужем, у кого парень, вместе живут, только у меня никого. Девчонки меня опять недотрогой называют, обидно.

- Амелия, ты красивая, веселая, приключения любишь, у тебя должно быть много кавалеров, не теряйся, а то провыбираешь!

Все равно, по-моему, прежде, чем завязывать какие-то отношения, надо хорошо узнать человека, а то к чему все это. О Париже я промолчала, а то еще сглазят.

Потом гуляли по Невскому, пока совсем не закончилась ночь. Встречали рассвет над Невой, иллюминация, свежий ветер, крики чаек, гудки машин и будоражащие душу запахи просыпающегося летнего утреннего города.

И снова я еду в Москву, снова скорый поезд. И вагон тот же, и место у окна, как всегда. Увижу ли я своего Незнакомца? Прямо сердце замирает в ожидании мимолетной встречи. Что мне в нем? Это просто блажь, не более того. А все же, вот и поезд.

Скорый встречный. Встала, смотрю, не отрываясь. Он! Он был или не был? Видение, призрак, который преследует меня, тревожит душу, не дает спокойно спать. Между нами есть какая-то связь. Что с этим делать? Почему не могу забыть его? Глупости, просто я романтическая натура, как всегда считала сестра, и она права.

Сестре побоялась даже намекнуть об этом моем наваждении, всю жизнь она меня опекала и останавливала, предупреждала, что я увлекающаяся натура, да еще и очень наивная и доверчивая. Боюсь, то это так и есть, но что поделаешь, раз я такая уродилась. Остается только слушаться старшую сестру, но не всегда это получается. Ну, хоть намерение у меня такое есть, правда, говорят, что дорога в ад вымощена благими намерениями...

Как же я всегда рада встрече с сестрой, родной, близкий мне человек, но такая она вечно чем-то занятая, все куда-то спешит, бежит.

У Веры в программе на сегодня – модный показ, вот уж, неугомонная, лучше бы просто по Москве вместе погуляли, хоть бы наговорились всласть. Но, нет, поехали с сестрой изучать тенденции современной моды.

Отправились в галерею. А на улице-то как хорошо, солнышко пригрело, деревья зазеленели, птички запели. Это всё, что я успела заметить, пролетая следом за сестрой. Мы же, как всегда, торопимся.

- Вот смотри, в настоящее время в тренде множество стилей. Амели, главное, правильно выбрать свой, чтобы смотрелось гармонично. Вот я к какому выводу пришла – современная мода многогранна, по-моему, просто каждый может носить все, что ему хочется. Чем эпатажней, тем лучше. Нет, кое-что, действительно, смотрится восхитительно.

- А по-моему, все-таки высокая мода – это просто искусство, ну вот как это носить каждый день? Разве что имеет смысл уловить какие-то направления, тенденции.

- Амели, вон, видишь, мужчина у двери невысокого роста, в коричневом костюме?

Вера опять окружена знакомыми, откуда у нее столько энергии?

- А рядом с ним пожилая пара? Какой-то он странный, жестикулирует, энергично говорит что-то, - заинтересовалась я, - забавный.

- Да. Это известный модельер, хочешь, познакомлю? – сколько энтузиазма в голосе Веры.

- А зачем? Что в нем особенного?- удивилась я. Или это еще один кандидат в мужа? По-моему, староват.

- Да ну тебя! – сестра даже рукой махнула. А мужа я тебе все-таки подберу, - пообещала она.

Опять отправились небольшой компанией в ресторан, там у Веры какие-то деловые переговоры, я, конечно, с ней. И Павла она прихватила. Можно с ума сойти от веселья, по-моему, мне пора взять тайм-аут, тем более, что надо подумать и о материальной составляющей моего быта. Чем скорее сдам перевод, тем быстрее улучшу свое благосостояние. А еще с редактурой торопят. Все, решено, вернусь домой и сразу возьмусь за ум, буду упорно безотрывно трудиться, не вставая из-за стола.

Ресторанчик оказался китайским. Павел элегантен, как всегда, кажется, мне обрадовался по-настоящему. Так мило улыбнулся, заглянул в глаза.

- Амелия, как я счастлив снова увидеться! Ты необыкновенно хороша сегодня! Позволь мне быть твоим кавалером и сопровождать тебя.

- Да, действительно, приятная встреча, – и я улыбнулась в ответ. Любезный какой мужчина.

У дверей нас встретили официантки, китаянки в национальных одеждах, и интерьер тут аутентичный. Раздвижные решетчатые перегородки, преобладает красный цвет. На стенах иероглифы, знать бы еще, что там написано. Золотые хвостатые драконы, разноцветные фонари. Как-то непривычно в такой обстановке, почему-то почувствовала себя не очень уютно, как будто сидишь на сцене и играешь пьесу из иностранной жизни. Китайской. Наверное, просто не по-нашему. Почти все столики заняты. Мы компанией устроились

у широких панорамных окон. А что за окном? А за окном Москва сверкает огнями домов, фонарей и машин.

Ой! Тут надо есть палочками, так весь аппетит пропадет, пока будешь стараться что-нибудь подцепить. Принесли меню, что бы такое выбрать более или менее съедобное? Супы доверия не внушают, фу, морепродукты. И пельмени какой-то странной формы, да и не затем мы пришли в китайский ресторан, чтобы пельмени есть. Павел и тут оказался специалистом.

- Позволь порекомендовать. Традиционное блюдо – утка по-пекински, вполне вкусно, - пристроился рядом со мной и так интимно и непринужденно ведет беседу.

- Почему-то мне не довелось еще ни разу побывать в китайском ресторане. Даже не знаю, как палочками пользоваться. Это слишком экзотично, вот как я буду палочками еду цеплять? Так, пожалуй, останусь голодной, как в сказке про лису и журавля.

- Спокойно можешь есть вилок. Смотри, какие деликатесы – кальмары, угорь, салат из папоротника. А что ты носишь морщишь?

- Уж лучше тогда утку. И салат овощной с лапшой.

Сестра занята переговорами, обсуждает что-то, но на меня и Павла не забывает поглядывать краем глаза.

Подали на блюде утиную грудку коричневого цвета, официантка нарезает ее ломтиками. Сначала кладет рисовый блин на мою тарелку, затем несколько кусочков грудки,

предварительно обмакнув каждый в соус, потом кусочки каких-то овощей, все это заворачивает как конвертик. Целый спектакль!

- Амелия, мне так приятно находиться в твоём обществе, ты такая милая, мягкая. Это редкие качества у женщин по нынешним временам.

Мягкая, милая, конечно-конечно. А ещё я взбалмошная. С детства увлекаюсь верховой ездой, а с лошадьми мягкой быть невозможно. Контакт, конечно, нужен, но лошадь должна подчиняться всаднику, а этого достичь не просто. Часто, откровенно говоря, бывает страшно, но никому этого показать нельзя, ни лошади, ни себе. К тому же Вера права в том, что я авантюристка, вечно куда-нибудь влезаю.

- Мне тоже с тобой интересно, только ты меня уже совсем засыпал комплиментами. А вдруг я не так хороша и мила, как тебе кажется?

- Очень мила и очень хороша. А давай, я покажу тебе свою квартиру, я её совсем недавно приобрёл, хочется похвастаться. Это ненадолго, чтобы на поезд не опоздать, - смотрит почти умоляюще.

- Павел, только на минутку, времени в обрез.

Вот зачем мне его квартира, что я там особенного увижу? Остерегаюсь я посещать квартиры одиноких молодых людей. Ещё и к поезду могу не успеть.

Глава 6

Амелия

Поспешно попрощались с сестрой, она понимающе улыбнулась, - ну-ну, сводня какая. Уверенно Павел водит, лавирует среди машин, ну еще бы, москвич, они привычные. Хорошо, что довольно быстро доехали, в пробках не застряли.

Вышли на освещенной голубоватым светом парковке около нового дома, опять многоэтажка, как у Веры, правда, попроще. Консьержка оценивающе посмотрела из-под очков, прямо просканировала, поздоровалась. Павел ей любезно ответил, опять улыбнулся. Зачем он так захотел мне квартиру показать? Ничего необычного, типичная новостройка, просторный холл. На широкой лестнице еще чувствуется приятный запах отделки как обещание новой хорошей жизни. Лифт бесшумно возносит нас на седьмой этаж, у Павла такой вид, словно на седьмое небо. Кабина вся в зеркалах, что-то вид у меня усталый, а еще ехать четыре часа. Вот в поезде и отдохну, только бы не опоздать. Павел почему-то нажал на кнопку звонка красивой шоколадного цвета двери с цифрой сто восемнадцать, за дверью раздалась веселая трель.

- Эля, проходите, ну что же вы? Павлик мне о вас рассказывал так много хорошего. Приятно познакомиться, Лариса Николаевна, - ухоженная моложавая женщина улыбнулась

мне, открыв дверь.

Эля? Забавно, так меня еще не называли. Павел выглядит чуть смущенным, пропуская меня вперед.

- Мне тоже очень приятно. Вы – мама Павла? Он меня не предупредил, извините, у меня даже сувенира нет, я не предполагала...

- Ну что вы, я думаю, это не последняя наша встреча, не так ли? Чашечку кофе? А, может быть, чай? Паша, проводи Элю в гостиную, - с такой любезной натянутой улыбочкой сказала дама.

- Спасибо, лучше кофе, если вас не затруднит, - я тоже улыбнулась.

- Элочка, вы ведь в Петербурге живете? Очень красивый город, есть на что посмотреть, люблю туда приезжать, - дама опять мне улыбнулась. Одета просто, но не по-домашнему, видимо, ждала визита, приготовилась. Пожалуй, я на ее фоне проигрываю, не так элегантна, все же рассчитывала на отчасти дорожный наряд. Не так ухожена, за день даже прическа порастрепалась. Да и вид усталый.

- Да, город просто прекрасный, особенно центр, - не буду я ее приглашать вот так вот сразу, хоть она ловко напрашивается.

- А как вам Москва, понравилась? Очень большая и шумная, правда?

- Я здесь нередко бываю, в гостях у сестры. Большая, конечно, Петербург поменьше, да и не такой суматошный.

- Элочка, приживайтесь к столу, почувствуйте себя как дома.

Паша, помоги мне с кофе, пожалуйста.

- Ушли на кухню, посуда звякает.

Осмотрелась, комната обставлена современной классической мебелью, невероятно чистая, прямо как с рекламного плаката.

На стене у двери в кухню висит фотография, большой портрет. На ней мужчина красивый, с усами, по-моему, на Павла похож или Павел на него. Подошла поближе, чтобы рассмотреть, наверное, отец. До меня доносится тихий голос мамы Павла, - ты мне говорил, что это сестра Веры Белогорцевой. Вера-то какая красавица, а Эля неродная ей, что ли, как будто, не совсем русская?

- Мама, у нее отец из Вятки, Амелия в него, но тоже по-своему, красивая, правда? Пойдем кофе пить, а то ей уже скоро на поезд.

- А квартира у нее в Петербурге большая? В центре или в новостройках? Хорошо бы в центре. Вера, наверное, ей денежную работу нашла, переводчики сейчас на фирмах прилично зарабатывают. А все же жаль, что на сестру не похожа.

Я быстро уселась обратно за стол, неудобно, что случайно подслушала, зато полезно. Обидно, конечно, когда тебя сразу оценивают «подойдет - не подойдет». Ароматный дымящийся кофе подан на серебряном подносе, чашечки и блюдечки тончайшего фарфора. В вазочке крошечные шоколадные не то пирожные, не то конфеты. Павел ведет светскую

беседу, как и положено в присутствии дам. Его мама вставляет какие-то замечания, а сама посматривает на меня, отслеживая каждое движение, каждый жест. Да что же это такое! Кофе выпили, пора мне уже отсюда. Произнесла вежливые слова прощания, Павел, конечно, повез меня на своей машине провожать. Воркует мило о чем-то. Наконец-то, вокзал. Скорей бы прыгнуть в поезд, а там можно даже поспать, хоть это не очень то и прилично. Но я так устала сегодня, еще эти смотрины. Улыбнулась, прощаясь с Павлом, аж, скулы сводит.

Чуть не опоздала, настроение от поездки испорчено. Маленький сыночек, хотел показать меня маме, она должна сказать свое веское слово. Ну что ж, по-моему, показ не удался. Да еще далась им всем моя квартира! Она у меня небольшая, уютная, мне нравится. А то, что она в центре Петербурга и стоит очень дорого, так я ее продавать или менять не собираюсь.

Домой, домой, домой. Тронулся скорый, Павел элегантно машет рукой. И что махать-то, если я маме не подошла? Испортили мне поездку, а такое настроение было чудесное, приподнятое, праздничное.

Уселась на своей кухоньке, посматривая в окно, ловлю ложечкой пенку только что заваренного кофе, запах восхитительный, набрала номер своей разлюбленной сестрицы.

- Привет, а где ты этого Павлика откопала? – даже не смогла сдержать раздражение.

- Его мама дружит с моей сотрудницей. Рекомендации исключительно положительные. А почему – откопала? Что не так?

- Знаешь, а давай я поищу себе жениха сама. Не порти мне поездки, а то будем встречаться все реже и реже, - давно я так раздраженно с сестрой не разговаривала.

- Да чем он тебе не угодил? Тебе же нравилось его общество, я же видела, как вы общались, - Вера даже рассердилась.

- Потом расскажу, когда перезлуюсь. Хотя... Ну, ладно, слушай. Во-первых, он маменькин сынок, что мамочка скажет, то и будет. Этакий эталонный молодой красавец, как с открытки, слащавый, отлакированный, все угодить стремится. Ему нужна жена, вернее, его маме, во-первых, красивая, во-вторых, с квартирой в центре, в третьих, хорошо зарабатывающая, а еще образованная и покладистая. Я не эту роль не подхожу, это во-первых. Во-вторых, а мне зачем замуж? Мне и так хорошо. К тому же не понравилась я его маме.

- Какая ты привередливая! А что касается жениха, помнится, ты уже находила себе одного самостоятельно. И чем все закончилось? Ни жилья, ни работы, ни положения, ни денег. Приехал покорять Петербург из какой-то провинции. Сама же разочаровалась.

- Разочаровалась-то я не в этом. Просто оказалось, что мы совсем разные, а зачем жить вместе и мучиться...

Не может она забыть моего увлечения. Парни за мной, ко-

нечно, ухаживали, а за кем в юности не ухаживают. И нравились мне мальчишки, и в кино мы ходили, и по городу гуляли, и в походы ездили, но серьезного увлечения не было. Не было, пока я не встретила Ромку, встретила и влюбилась. Такой приятный, уступчивый, немного провинциальный, чуть по-детски наивный, я таких еще не встречала. Во всем шел мне навстречу. Он так напористо за мной ухаживал, старался изо всех сил. Работать устроился менеджером. Я даже замуж за него собралась. А потом наступило прозрение, стало ясно, что мы абсолютно, то есть совершенно, разные. Вот все разное, ничего нет такого, что было бы нам интересно обоим вместе. Как же можно жить вместе, если даже поговорить не о чем? Гуляли по Питеру, в кафе ходили, в кино, разговоры разговаривали, каждый о своем. Потом он стал настойчиво в гости напрашиваться, чтобы, как он говорил, посмотреть, как настоящие петербуржцы живут. Не хотелось мне его к себе в гости приглашать, не люблю, когда напрашиваются, словно на экскурсию. К тому же, мужчина со мной наедине, кто его знает, как он себя поведет. Потом он разозлился, что я «недотрога». Ну да, недотрога. Не считаю я, что сначала постель, а потом интересоваться: «Как тебя зовут?» Так и расстались. А когда расставались, он мне признался, что ему очень хотелось в Питере зацепиться, а я – подходящая кандидатура. Мягкая, покладистая, симпатичная, квартира есть. Только слишком умная, трудно найти тему для разговора, он себя все время со мной чувствовал недостаточно

образованным. Да, я – старая дева, синий чулок, разборчивая, за мной надо долго ухаживать. И вообще я всегда думала, что человека надо сначала хорошо узнать, а это требует времени.

- Ладно, не понравился этот – поищем другого, - решительная моя сестрица, знает, что и для кого будет лучше, не оставит она меня в покое, пока замуж не выдаст, вот что там хорошего?

- Нашла мне очередного претендента в мужья?

- Ты же у нас, оказывается, такая разборчивая!

- Вот возьму и поеду в Париж! И в Бордо. И будет у меня муж-француз, - как мне хочется Веру подразнить, а то она правильная такая. И муж у нее правильный, и дети.

- Ой! Как напугала. А у меня сюрприз!

- Любительница сюрпризов! – очередной Павлик, наверное.

- Поедешь во Францию, но не будешь ничем ни с кем связана, никому ничем не обязана. Я дарю тебе тур во Францию, Москва-Париж-Бордо! Правда, всего лишь на неделю.

- Да ты сумасшедшая! Это так дорого! А муж что скажет? - неудобно мне, а отказаться я, конечно, не в силах.

- А муж у меня хороший, покладистый и не бедный.

Коварная сестрица, не захотела, чтобы я ехала по приглашению француза, это, конечно, правильно, я и сама бы не поехала, да и дорого. А теперь! Виза у меня есть, поездка будет увлекательной, насыщенной. Я так давно мечтала увидеть

Париж своими глазами! Пожалуй, мало времени на Кристофа останется, но в Бордо успеем и достопримечательности посмотреть, и к бабушке заехать.

На то у нее и расчет, у коварной моей Веры, и поездка моя состоится, и я не обязана никому, и согрешить не успею. А значит, смогу все оценить, не теряя головы. Вот как я с ней рассчитывать буду? Подарок шикарный, от такого не откажешься, хорошо, когда можешь такой позволить себе, ну, или сестре, просто королевский. Хотя все же мне неудобно

Она меня с детства опекала, направляла, наряжала на правах старшей. Всегда лучше знала, что мне нужно, и считала, что я не от мира сего. Ладно, придумаю, как ее отблагодарить, поеду с ее девчонками в деревню к тетке, а Веру отпущу на недельку на свободу, или что-нибудь еще.

Жду не дождусь, когда начнется мое волшебное путешествие, путешествие в страну моих предков, а думаю почему-то о том Незнакомце из поезда. Кто он? Если бы можно было это узнать и понять, почему он так важен для меня. Как бы мне хотелось с ним встретиться, что за помешательство такое! Это какая-то неотвязная идея, непреодолимое желание. Кто же ты? Где ты? Как найти тебя? Незнакомец моих снов.

Глава 7

Кирилл

Опять отправились в Питер, дел – выше крыши. Михал Михалыч в предвкушении деловой встречи. Ох, от нее многое зависит, но мы же асы, да еще такой командой работаем! Обсудили еще раз тактику, стратегия давно определена. Обговорили, как правильно выстроить отношения, важно не упустить ни одной мелочи, они порой могут сыграть решающую роль. Очень важен тон, который мы, именно мы, зададим. Тут важно удержаться на тонкой грани, соперник умен и силен. Ну что ж, очередная битва, не привыкать.

Мишка в предвкушении новых свершений, полон азарта, как полководец перед решающей битвой. А я в ожидании, неужели, я снова увижу ее? Уснуть не могу, да что мне в ней? Это уже одержимость, психическое расстройство. Она необыкновенная. Хотя, откуда я это знаю, вот, откуда? Не бывает такой любви, хотя, любви, вообще, наверное, не бывает. А что бывает?

Мелькают вагоны, окна, лица. Она! Стоит и смотрит на меня. Мимолетное видение... Да это фантом! На этом отрезке пути в это время суток, наверное, возникает мираж, Фата Моргана. Вот она и манит путника за собой, а мог бы и «Летучий Голландец» привидеться.

В филиале все идет своим чередом, все на местах, все при

деле. А я не могу толком с утра работать. Уселся в кабинете, уставился мрачно в стену. Что за напасть! Взял себя в руки, документы, бумаги, отчеты, счета. Глаза скользят по строчкам, а вдуматься, как следует, не получается. Начало делового совещания и то далось с трудом. Но, как говорится, главное, ввязаться в драку, а дальше – дело техники. Мы с Михал Михалычем репликами, аргументами обмениваемся, словно мячами в теннисе. Все жарче дискуссия, хотя внешне, конечно, все сдержаны, немногословны. Уф, контракт заключили, все в порядке. Сейчас все детали обговорим, и вечером отбудем в Москву.

- Кирилл Алексеевич, вы не могли бы объяснить, вот в этом документе...

Хорошенькая серьезная девушка, хмурая бровки, открывает папку, не поднимая на меня глаз, краснеет. Чем-то я ее напугал, чем же это, интересно? Взглянул вопросительно.

- Я лучше у Михаила Михайловича спрошу. Извините.

- Ну, спросите у него, он объяснит, - пожимаю плечами недоуменно, да в чем дело-то, что не так?

- Миш, вот скажи ты мне, почему меня все девицы стороной обходят, сразу к тебе бегут?

- Кирилл, да к тебе уже девушки подходить с вопросами боятся. Ты о чем лихую думу думаешь? Сработали нормально, контракт наш. Что-то ты переутомился, так мне кажется. Надо быть ближе к народу, мягче. Пойдем, с девчонками посидим, поболтаем, познакомишься получше. Не пугай

людей, уж больно ты суров, еще подумают, что ты женоненавистник.

- Да нет, Миш, просто устал, настроения нет, пойду-ка, пройдусь, развеюсь. А чем я барышне не угодил, чем напугал? - удивился я.

Мишке хорошо, он в любую компанию впишется, как у него это получается? Вот я так не могу, точно, невыносимый, угрюмый, вечно хмурый тип.

Добрел до Дома Книги на углу Невского и канала Грибоедова, бывший дом компании Зингер. Построен в стиле модерн, каждый раз, проходя мимо, рассматриваю его, панорамные окна, глобус наверху. Как-то однажды пару лет назад я зашел туда в кафе, устроился за столиком у большого витражного окна. Интерьер атмосферный, вкусная еда, повезло, попал в тот час, когда музыкант исполнял то вечную классику, то современные хиты. Пианино красное, вид потрясающий – на Невский проспект около Казанского собора. Прекрасный город!

Иду и думаю о ней. Что это? Меня охватило безумие, помутнение ума. Надо с этим как-то бороться. Что за дела? Не мальчик и психически всегда был нормальным. Вернусь в Москву, пойду на прием к психиатру, нет, все же сначала лучше к невропатологу. Это от переутомления, наверное, спазм мозговых сосудов и, как следствие, галлюцинации.

Пошел вдоль канала Грибоедова, особняки отражаются в воде изгибающейся набережной, за каждым поворотом

изумительный вид, просто открыточный. Поворотов много, ведь канал проложен по течению речки, а она начиналась в болотах у Казанского собора. Кто бы мог подумать! Болото, кругом болото. Как же город-то здесь стоит среди болот? Как могло прийти в голову построить город в таком месте? А город сказочно красивый, просто невероятно! Иду и иду вдоль канала, он длинный – пять километров. Город на воде, город мостов. Надо же, даже действующие пристани здесь есть, речные трамвайчики к ним причаливают, туристы наслаждаются пейзажами прямо с воды.

Вдоль набережной нескончаемой чередой потянулись старинные здания и храмы, удивительно красивые мосты. Два пешеходных висячих моста с красивыми старинными фонарями - Банковский с грифонами и Львиный называют «мостами на ниточке». Гранитная набережная, чугунные решетки, а в воде канала отражаются плывущие в небе низкие облака.

Залюбовался красотами этого невероятного города. А жители, кажется, не осознают его величия. Кто-то гуляет вдоль канала с собачкой, детишки пытаются лопатками отковырять кусочки гранита набережной. Старушка, вот совсем старушка, в прекрасном платье и шляпке, не спеша, проехала мимо на велосипеде, ее сопровождал старичок на самокате, покатались себе по набережной, беседуя о чем-то. Идиллическая картина, удивительный город. На всем словно лежит отпечаток веков, аристократический, дворянский

дух города неистребим. В Москве трудно такое себе представить, все же она купеческая. Внезапно по пыльному асфальту застучали крупные капли. Дождь! Откуда он? Ведь ничто не предвещало, только что солнышко светило, мне казалось, слухи о том, что Питер – город дождей, сильно преувеличены. Дождь все сильнее и сильнее, заблестели крыши, отражаясь во вспененной воде. Да дождь-то откуда? Ну, гонял ветер облака туда-сюда. У всех вокруг откуда-то взяли зонтики и полиэтиленовые плащи-накидки. Один я, как дурак, в офисном костюме на набережной посреди дождя, бежать, прятаться куда-то бессмысленно, я и так уже промок насквозь. В фирменных ботинках противно хлупает вода. Я просто ошарашен, откуда этот ливень так внезапно взялся и также внезапно прекратился. Вокруг, просто везде, засияли лужи, солнышко холодное неяркое в них купается. Обдуваемый прохладным ветерком дошагал до офиса, даже замерз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.